
Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста шестьдесят восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 8 сентября 2015 года, в 15 ч. 10 м.

Председатель: г-жа Кейти Доннелли (Новая Зеландия)

GE.16-08409 (R) 291116 291116

* 1 6 0 8 4 0 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1368-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Надеюсь, что все вы получили поправки к проекту доклада Конференции, изданные в виде документа CD/WP.591/Amend.1 (только на английском языке), который вчера был разослан всем вам по электронной почте. Я также просила секретариат распространить отсканированные копии этого документа. Мы будем обсуждать эти поправки в ближайшее время и в официальном формате. На сегодняшнем официальном пленарном заседании пожелали выступить делегации следующих государств: Китая и Пакистана. Сейчас слово предоставляется представителю Китая послу Фу.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): 3 сентября правительство Китая провело в Пекине торжественное собрание в ознаменование 70-й годовщины победы в войне китайского народа против японской агрессии и мировой войне против фашизма. По этому случаю Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важным заявлением.

В своем заявлении Председатель Си Цзиньпин отметил, что опыт войны заставляет людей все больше ценить мир. Цель нашего празднования 70-й годовщины победы китайского народа в войне против японской агрессии и мировой войне против фашизма состоит в том, чтобы освежить в памяти историю, почтить память всех тех, кто утратил свои жизни, сберечь мир и проложить путь в будущее.

Он подчеркнул, что война как зеркало. Она помогает нам лучше понять ценность мира. Сегодня мир и развитие стали преобладающей тенденцией, но мир далек от спокойствия. Война – это дамоклов меч, который по-прежнему висит над человечеством. Мы должны извлечь уроки из истории и посвятить себя миру. В интересах мира нам нужно укреплять чувство глобального сообщества и общего будущего. Предубеждения, дискриминация, ненависть и война могут вызвать только бедствия и страдания, в то время как взаимное уважение, равноправие, мирное развитие и совместное процветание представляют собой правильный путь, который нужно избрать. Всем странам следует совместными усилиями отстаивать международный порядок и систему, основанную на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций, строить новый тип международных отношений на началах взаимовыгодного сотрудничества и продвигать вперед благородное дело мира и развития. В интересах мира Китай будет оставаться приверженным мирному развитию. Мы, китайцы, любим мир. Сколь бы сильным он ни стал, Китай никогда не будет стремиться к гегемонии или экспансии. Он никогда не будет причинять страдания, которые ему пришлось претерпеть в прошлом, какой-либо другой нации. Китайский народ намерен выстраивать дружеские отношения со всеми другими странами, отстаивать итоги войны китайского народа против японской агрессии и мировой войне против фашизма и вносить большой вклад в развитие человечества.

В своем выступлении Председатель Си Цзиньпин объявил, что Китай сократит численность своих военнослужащих на 300 000 человек. Этот раунд сокращений в вооруженных силах будет завершен к концу 2017 года. Это будет одиннадцатый раз, когда Китай добровольно и в одностороннем порядке сокращает свои вооруженные силы с момента основания Народной Республики. Это наглядно демонстрирует искреннее стремление моей страны к тесному сотрудничеству с другими странами в интересах мира, общего развития и совместного процветания. Совместно с международным сообществом мы будем прилагать неустанные усилия для реализации великой цели всеобъемлющего и всеобщего разоружения и прочного мира во всем мире.

Полный текст заявления Председателя Си Цзиньпина был только что распространён секретариатом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление. А сейчас слово имеет представитель Пакистана посол Акрам.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Как известно некоторым из моих коллег, я вскоре покину свой пост здесь в Женеве и в соответствии с установившейся практикой хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать несколько прощальных слов моим друзьям и коллегам в этом зале, а также поделиться некоторыми впечатлениями после почти семи лет работы в качестве представителя моей страны на Конференции по разоружению. Боюсь, у меня не хватит мудрости, чтобы найти выход из тупика, в котором мы оказались, но думаю, что десять лет опыта работы по вопросам разоружения, включая семь лет на этом посту и три года в 1980-е годы, позволяют мне реально оценить перспективы. Итак, сегодня я хотел бы поделиться своими соображениями на этот счет.

Думаю, что первый очевидный факт, который мы должны признать на Конференции по разоружению, заключается в том, что тупиковая ситуация, в которой мы находимся уже 19 лет, является следствием стратегических реалий. Её причины кроются в том, что Конференция функционирует не в вакууме и что главенствующую роль играют национальные интересы государств в области безопасности и именно они во многом определяют нашу позицию по различным вопросам нашей повестки дня. Я не согласен с теми из коллег, которые считают, что изменение правил процедуры каким-то образом поможет решить эту проблему и приблизит нас к переговорам по какому-либо или по всем вопросам нашей повестки дня. Стоит лишь вспомнить о заключении Конвенции по химическому оружию и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которые были согласованы на основе тех же самых правил процедуры. Так что проблемы, которые нам предстоит решить, обусловлены не правилами процедуры, а стратегическими реалиями. Таким образом, ключ к успеху Конференции, по сути, находится не в ее руках. И этот ключ является частью признания, существующего с тех пор, как у нас появились результаты работы первой специальной сессии по разоружению, которая четко установила принцип равной безопасности для всех. Означает ли это, что нам вообще не суждено найти выход из этого тупика? Вовсе нет.

Думаю, что у нас есть два варианта. В нынешней стратегической обстановке мы могли бы начать переговоры по тем пунктам нашей повестки дня, которые содержат вопросы, не затрагивающие интересы безопасности какого-либо государства – члена Конференции. Я неоднократно говорил об этом в своих выступлениях в прошлом, и, думаю, стоит еще раз напомнить, что в нашей повестке дня, по крайней мере, на мой взгляд, есть вопросы, подпадающие под эту категорию. Первый и наиболее очевидный, с моей точки зрения, вопрос – это переговоры о негативных гарантиях безопасности. Учитывая существование таких односторонних и двусторонних или многосторонних гарантий этот вопрос можно было бы урегулировать в рамках договора длиной в одну строчку. Несколько лет назад Пакистан представлял на рассмотрение Конференции по разоружению проект договора. Мы по-прежнему придерживаемся проекта этого договора и готовы вести по нему переговоры. Но мы также готовы обсудить любые другие формы юридически обязывающего документа, который обеспечит негативные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве – еще одна проблема для обсуждения, поскольку космическое про-

странство пока еще не является театром военных действий или ареной конфликта, но вполне может ими стать. В интересах международного сообщества, вероятно, начать переговоры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и, как представляется, логичнее всего было бы сделать это в рамках Конференции по разоружению.

Есть и другие проблемы: одна из них – радиологическое оружие – была поднята год назад нашими сопредседателями – Австралией и Эквадором. Мы сочли это предложение в высшей степени разумным и заслуживающим более тщательного изучения. Кроме того, могут возникать некоторые новые проблемы, опять же, проблемы, которые на данный момент не относятся к областям противостояния, или же относятся к ним, но не в той степени, чтобы мы уже полностью интегрировали их в наши оборонные системы и политику, хотя мы уже практически готовы это сделать. И здесь я имею в виду кибероружие и кибербезопасность. Это еще одна область, заслуживающая более пристального рассмотрения в качестве предмета переговоров. Эта идея была выдвинута нашими китайскими коллегами, мы поддержали ее тогда и делаем это вновь.

Другой вариант заключается в том, чтобы провести предметные дискуссии по всем пунктам повестки дня на сбалансированной и равной основе. Мы придерживались этого процесса или идеи, по крайней мере, последние два года, и, по мнению моей делегации, эти предметные дискуссии оказались чрезвычайно полезными. Позвольте мне еще раз сослаться на мой собственный опыт работы на Конференции по разоружению в разгар «холодной войны», в 1980-е годы, когда у нас было четыре рабочих группы. Тогда глобальная обстановка была благоприятной, а после того, как она изменилась, мы очень быстро приступили к переговорам о Конвенции по химическому оружию. Но годы обсуждения Конвенции по химическому оружию в рамках рабочей группы оказались чрезвычайно полезными, поскольку в тот период были подробно проработаны многие концепции, многие основные идеи и подходы, в том числе для целей проверки. Таким образом, суть состоит в том, что дискуссии могут не устраивать некоторые делегации, но, по крайней мере, на мой взгляд, дискуссии такого рода важны, поскольку в будущем они могут послужить в качестве строительных блоков для договора, когда международное сообщество будет готово к переговорам по нему.

Я понимаю разочарование моих друзей, некоторых из присутствующих здесь делегаций, по поводу отсутствия переговоров и их негодование в связи с тем, что Конференция по разоружению не выполняет свой мандат, и я согласен с ними. Однако я не согласен с тем, что от Конференции следует отказаться, ее следует закрыть или иным образом ограничить ее деятельность. Тот факт, что некоторые страны уже стучатся в дверь Конференции, желая присоединиться к этому форуму, свидетельствует о неизменной важности и значимости этого форума. Во-вторых, Конференция по разоружению является не единственной организацией или форумом, которые зашли в тупик. В одном только этом городе у нас есть Всемирная торговая организация и Всемирная организация интеллектуальной собственности, которые также находятся в тупике. Но на заседаниях в этих организациях я пока не слышал, чтобы кто-то выступил с предложением закрыть эти организации или действовать в обход их. Поэтому я считаю, что нам нужно быть реалистами и нам нужно сознавать, что если мы закроем Конференцию по разоружению, то довольно скоро нам придется проектировать и создавать ее заново.

Как нас учит история и о чем я хотел бы напомнить в контексте Конвенции по химическому оружию, обстоятельства меняются. Реалии меняются. И когда ситуации меняются, мы должны, мы вынуждены, мы можем отыскивать необходимые ингредиенты для достижения прогрессу. Такая же история происходила в течение многих лет с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, переговоры по которому полностью застопорились. Затем неожиданно обстоятельства изменились таким образом, что мы смогли начать и довольно быстро завершить переговоры по этому вопросу.

Возвращаясь к тупику на Конференции по разоружению, я думаю, важно, чтобы не только здесь, но и за пределами этой организации, этой Конференции, страны, интересы которых непосредственно затронуты до сих пор не урегулированными вопросами в нашей повестке дня, вели переговоры между собой. Именно этим странам следует стремиться к достижению стратегического компромисса и прилагать усилия к урегулированию вопросов безопасности, из-за которых и возникают эти проблемы на Конференции по разоружению. Разумеется, для этого потребуется много времени, но в вопросах национальной безопасности разумно ориентироваться на долгосрочную перспективу. В таких ситуациях не может быть легких путей или быстрых решений. А пока, как я уже говорил, нам следует детально проработать основные элементы или договориться о начале переговоров по любому из новых вопросов, которые могут привести к заключению имеющих обязательную юридическую силу договоров. И наконец, полагаю, что было бы крайне необдуманно свертывать Конференцию по разоружению.

В заключение позвольте мне поблагодарить всех присутствующих в этом зале моих коллег и друзей, выразить признательность моим друзьям и коллегам в секретариате, в особенности Генеральному секретарю, и, конечно, поблагодарить устных переводчиков, которые дают нам возможность общаться друг с другом и без которых конструктивное общение было бы невозможным. Огромная благодарность всем устным переводчикам за их работу в течение последних многих лет моих выступлений на этом форуме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Позвольте мне выполнить просьбу моего посла, которая просила меня передать вам, посол Акрам, ее наилучшие пожелания в связи с вашим отъездом и пожелать вам успехов в вашей будущей должности.

Желает ли выступить кто-либо еще из делегаций? Слово предоставляется послу Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку нам впервые представилась возможность выступить на пленарном заседании под вашим председательством, чему мы очень рады, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы передать наши самые горячие поздравления Новой Зеландии. Мы приветствуем энергию и энтузиазм, которые Новая Зеландия привнесла в деятельность Конференции по разоружению, особенно в том, что касается текущей работы над ежегодным докладом Конференции по разоружению. Мы в высшей степени удовлетворены достигнутым прогрессом и с нетерпением ожидаем скорейшего успешного завершения этих усилий на следующей неделе. Вы можете быть уверены в полной поддержке со стороны индийской делегации. Мы также придаем большое значение участию Новой Зеландии, учитывая ее традиционную поддержку повестки дня в области разоружения. Ваше мнение пользуется большим уважением на международных форумах, в том числе на Конференции по разоружению.

Г-жа Председатель, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы присоединиться к вашим прощальным словам в адрес нашего коллеги посла Пакистана г-на Акрама в связи с завершением его пребывания в Женеве и его отъездом, запланированным на следующий месяц. Мы хотели бы отметить, что для нас было большой честью и удовольствием работать с послом Акрамом и его коллегами. Его многолетний опыт и знания сослужили нам хорошую службу, и нам было приятно сотрудничать с ним и делегацией Пакистана на Конференции по разоружению, в Группе 21, в рамках Движения неприсоединения, Конвенции по биологическому оружию, Конвенции по химическому оружию и, конечно, в Первом комитете. Прощаясь с ним, мы хотели бы пожелать ему и его семье всего наилучшего во всех его будущих начинаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово предоставляется послу Китая Фу.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Я также хотел бы присоединиться к другим выступавшим и выразить наше сожаление в связи с тем, что посол Акрам покидает Конференцию по разоружению. Нет нужды говорить, что моя делегация разделяет многие аспекты, затронутые им сегодня и в его предыдущих выступлениях. Как большой друг Пакистана, делегация Китая хотела бы выразить признательность послу Акраму за его усилия в период работы на Конференции по разоружению. Опыт и знания посла Акрама в вопросах разоружения на протяжении многих лет были источником вдохновения для меня лично и для нашей делегации. Поэтому я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить наше сожаление, а также нашу признательность за его сотрудничество с делегацией Китая и со мной лично. Я желаю ему и его семье всего наилучшего в его будущих начинаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представительнице Турции.

Г-жа Каснакли (Турция) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку моя делегация впервые выступает под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением в должность Председателя. Вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации.

Сегодня я взяла слово, чтобы попрощаться с послом Акрамом. Позвольте мне поблагодарить его за его видение будущего Конференции по разоружению. С ним всегда было приятно работать и слушать его мнения по различным пунктам повестки дня Конференции по разоружению. Я желаю ему и его семье всяческих успехов на будущее.

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли выступить кто-либо еще из делегаций? По-видимому, нет. Предлагаю завершить официальное заседание на сегодня. Следующее официальное пленарное заседание состоится во вторник, 15 сентября, в 10 часов утра. На нем, как отмечалось на прошлой неделе, мы заслушаем выступление избранного Председателя Первого комитета посла Нидерландов ван Остерома. В списке ораторов на следующий вторник фигурирует также посол Кубы.

На этом наше сегодняшнее заседание завершается. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 15 ч. 30 м.